

Наталья Шнейдер

Десерт для герцога

Роман

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Ш76

Шнейдер, Н.

Ш76 Десерт для герцога / Н. Шнейдер. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 334 с.

ISBN 978-5-517-11794-6

Кто-то, попав в другой мир, обнаруживает себя принцессой, на худой конец, графиней, а я оказалась дочкой трактирщика. В дополнение к новой жизни мне достались брат и две сестры, отцовские долги, постоянный двор на грани разорения и память прежней обительницы этого тела.

Правда, лучше бы я не помнила, чем именно умудрилась разозлить сына герцога. Даже думать не хочется, что он может со мной сделать.

И что теперь делать мне?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-11794-6

© Шнейдер Н.,
текст, художник по нейросетям, 2024
© Хаимович С., оформление, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Глава 1

Первое, что я обнаружила, открыв глаза, — балдахин.

Самый настоящий балдахин, как в мультиках про принцесс. Темно-вишневый бархат, тяжелый даже на вид, раскинулся на деревянной раме, закрывая потолок.

Какое-то время я таращилась на него, соображая, кому и зачем понадобилось тащить в заброшенную деревню, служившую ролевикам полигоном, этакое роскошество. Сама-то по себе кровать, на которой я невесть как оказалась, выглядела меньше стандартной односпальной. Даже мне едва хватит ее длины, чтобы вытянуться в полный рост. Оно и понятно, нормальную кровать-то на полигон точно никто бы не потащил, обошлись, тем, что нашлось.

Стоп, а что я здесь делаю? Скромной трактирной хозяйке, которую я должна была изображать, этакое ложе вовсе не подобает. Да и не помню, чтобы я на него укладывалась. И почему голова так трещит?

Нет, очевидное объяснение того, как я оказалась в незнакомом помещении, вовсе не годилось. Я не пью. В смысле, иногда выпиваю, но не на работе. Я-то сюда не играть приехала, я вообще цивил, как выражаются ролевики. Просто парень, который должен был кормить всю эту ораву, перед самой игрой загремел в больницу. Ваня — мастер, или как это тут называется, — примчался ко мне, а к кому еще ему было мчаться? Образование у меня подходящее, и дружим мы давно, еще с младшей группы садика.

Вспомнив о работе, я резко села — аж голова закружилась. Сколько сейчас времени? Комната казалась полутемной, но из уз-

ких оконцев под самым потолком — не поленились же притащить пластиковые панели под камень! — падал дневной свет. Но если уже белый день на дворе, почему меня никто до сих пор не разбудил? Из полусотни голодных ртов давно бы уже нашелся один, готовый немедленно пустить на фарш саму повариху, раз нормальной

еды вовремя не дали. Надо бежать, хоть наскоро перекус организовать. Как же я так оплошала?

Я соскочила с кровати. Она оказалась неожиданно высокой — чуть ли не по грудь мне, так что приземление получилось далеко не мягким. Нога подвернулась, и я бухнулась на каменный пол, больно ударившись коленями и руками. Помянув недобрым словом идиота, додумавшегося вымостить пол в избе булыжниками, я вприпрыжку похромала к двери и, распахнув ее, влетела прямо-ком в объятия незнакомого парня.

Лет двадцать пять на вид, высоченный, широкоплечий. Когда я уперлась ему в грудь, отталкивая, под ладонями заиграли мышцы. Характерная южная внешность: черные как смоль волосы ниже плеч — аж завидно, зачем парню такая копна! — прямой крупный нос. Темные глазищи, от одного взгляда которых я залилась краской и рванулась так отчаянно, что все-таки смогла вывернуться.

Одет парень был по местной, в смысле, игровой моде. Узкие штаны-чулки, не помню, как они правильно называются, короткий приталенный жакет. Только остальные на полигоне носили шерсть и лен, а этот облачился в шелка. Настоящие шелка — наощупь шелк отличается от полиэстера так же отчетливо, как натуральное мясо на вкус невозможно перепутать с соевым. Надо же, не пожалел денег на одноразовый наряд.

Да какое мне дело до одежды и расходов незнакомого парня!

А вот до него самого — вполне есть. Вопрос чисто практический: раскладку продуктов и меню мы согласовывали с Ваней-мастером, и все было рассчитано по головам. Тогда откуда взялся неучтенный игрок? Опоздал к началу? Интересно, много ли таких опоздавших, и на сколько человек мне в таком случае готовить? Надо найти Ваню и узнать, почему это он меня не предупредил, что народа прибавится. И уведомить его о перерасходе продуктов, запас-то есть, но чтобы потом ко мне никаких вопросов не появилось.

Я шагнула в сторону, пытаясь обойти знакомого, но он шустро заступил мне дорогу. Попытка обойти с другой стороны тоже не удалась. Да откуда ж ты взялся на мою голову?! Раньше его здесь точно не было: позавчера меня со всеми перезнакомили, и все эти

дни в моем трактире никто лишний не появлялся. Попробуй не заметить и не запомни такого красавца!

Если Ваня его имел в виду, когда уговаривал: дескать, ребята будут закачаешься, может, и приглядишь кого, — то я приятеля прибью. Прекрасно же знает, у меня никого нет не потому, что парнями пренебрегаю. Просто когда работаешь в двух ресторанах по графику, единственное, оно же неосуществимое желание — выпасться. О свиданиях и не мечтаю.

Не мечтаю, я сказала! Ах, под взглядом этих черных глаз сердце зачастило и щеки загорелись? Как загорелись, так и остынут, а сами не остынут — водичку ледяную на голову, чтобы всякая дурь в нее не лезла. Вокруг такого парня поклонницы наверняка как мошкара вьются, и если он на ролевуху в шелках приезжает, то однозначно может выбрать кого получше девицы с миллионными долгами, оставшимися после родителей.

Смутившись непонятно от чего, я опустила глаза и чуть не умерла со стыда, обнаружив, во что превратилось мое платье. Вроде вполне приличное, когда Ваня мне его привез. Да, с чужого плеча, но чистое и почти не ношеное. И рубашка с расклешенными рукавами, которую полагалось под него надевать, была белоснежной. И вечером все оставалось в полном порядке. А сейчас... Платье в старых пятнах, как будто я подолом кастрюли чистила прежде, чем надеть. Рубашка приобрела тот желтоватый оттенок, который появляется у заношенных белых вещей. Это когда я успела так усвиначиться?

Я рванула к двери. Срочно переодеться в свое, плевать, что цивильное, — хорош повар, который выглядит как грязнуля! Но не успела я и пару шагов сделать, как парень ухватил меня за локоть.

— И куда это ты вдруг заторопилась? А как же наш уговор?

— Уговор? — не поняла я. Не удивительно, что не поняла, от этого глубокого бархатного голоса мурашки по коже побежали табунами, а сердце провалилось в низ живота, да там и осталось, растекаясь теплом. Совершенно не к месту подумалось, что, если бы этот, так и не представившийся, ухлестывал за мной в мой последний год в школе, резинка трусов в то время не казалась бы такой уж надежной защитой от поползновений. Вот и славно, что тогда был не он.

Хотя нет, у этого бы тоже ничего не выгорело. Хорош, слов нет, но смотрит, как на... словно на заветренный десерт, который испортил все впечатление от роскошного ужина. Вот пусть на других так смотрит, а у меня и без надменных красавчиков забот хватает.

Парень потряс кошельком-мошной.

— Вот деньги. Получишь, когда я удостоверюсь: было за что платить.

— В смысле? — Я попыталась выдернуть руку, но парень держал крепко.

— В прямом. Ложись и задирай юбку.

— Чего?! — Он в своем уме вообще? Нет, может, это роль такая, конечно, но попрошу эту роль ко мне не применять! Я сразу оговорила, что ни в какие игры не играю, моя задача — накормить людей, получить оплату, и все. Если кто-то кого-то намеревается по кустам повалить, в условно-игровой форме или в реальности, это их проблемы, а мне своих хватает! — Да за кого ты меня держишь?!

— Дай-ка подумать, — ухмыльнулся он. — Наверное, я запомнил, как называют женщин, которые приходят к едва знакомому мужчине с предложением продать невинность.

Что?! Я замотала головой, как будто это могло утрясти взбалтававшиеся мысли. Так. Пошла-ка я отсюда. Не знаю, откуда этот самовлюбленный красавчик выискался и кто ему эту роль дал, но пусть в такие игры с кем-нибудь другим играет. И уж тем более я не намерена проверять, как далеко он намерен зайти — в пределах ли ролевых условностей или...

По спине пробежал мороз. Я снова попыталась выдернуть локоть, но парень дернул мою руку на себя, и я пикнуть не успела, как оказалась стиснутой в стальных объятьях.

— А самое смешное, — проговорил он, склонившись к моему лицу так, что дыхание щекотнуло кожу. — Мне предложили купить задорого то, что я легко могу взять даром и буду в своем праве. За кого мне принять такую женщину? Не подскажешь, какое слово лучше подойдет — на «ш» или на «д»?

В этот миг я окончательно лишилась способности соображать. Нет, вовсе не потому, что крепкое мужское тело казалось горячим

даже сквозь все слои одежды между нами. И не потому, что от мятного холода его дыхания мои губы словно закололо мельчайшими иголочками.

Потому что на самом деле не «ш» и «д» произнес этот незнакомый парень, а «s» и «f»¹. И не на русском мы оба объяснялись, только до сих пор я почему-то этого вовсе не замечала. Слова чужого языка, который я так толком в школе и не выучила, ложились на язык, да простится мне этот невольный каламбур, как родные.

Я выдохнула еще пару слов, теперь точно на русском, но красавчик уже меня не слушал. Склонился еще ниже. Твердые, немного шершавые губы впились в мои. Никто и никогда не целовал меня так — уверенно, жадно и зло. Никто и никогда, даром что до сих пор сравнивать было особо не с кем. И пока мой мозг пребывал в оцепенении, отказываясь осмысливать происходящее, рот раскрылся — от изумления, исключительно от изумления! — впуская настойчивый язык, дыхание перехватило, и с дрогнувших губ сорвался стон.

Этот звук и привел меня в себя. Где бы я там ни оказалась и на каком бы языке ни говорила, это еще не повод целоваться с парнем, которого я впервые увидела пару минут назад! Конечно, скорее всего, это сон, а еще вернее — галлюцинации, и пора сдаваться добрым докторам с волшебными укольчиками, но слишком уж реальным все казалось. Я отчетливо ощущала, что стою на каменном полу, пробирающем холодом даже сквозь обувь, волосы жестко и больно стягивает на затылке мужская рука, а вторая ладонь нахально обшаривает мои бедра. Слишком отчетливо для сна.

— Пустите! — дернулась я, отворачивая голову. И снова на миг остолбенела, поняв, что с языка опять слетели слова вовсе не на русском. Английский, причем английский не современный, в современном же, вроде, нет «ты»? Этот красавчик мне «тыкал», а я обращалась к нему на «вы».

Знатоно меня накрыло. А может, мы все-таки говорим на русском? Может, просто это я уверена, что слышу и произношу английские слова, точно так же, как соседка выше этажом была уве-

1 Sluttern (устар.) — девушка легкого поведения, fool — дурак (дура).

рена, что мы травим ее газом через розетку? Но у нее-то маразм, а двадцать — явно рановато для маразма!

Что-то интересное в еду подсыпали? Тоже вряд ли, девушек на игре хватало, найти компанию можно было и без таких фокусов, а я не такая уж раскрасавица, чтобы добиваться любой ценой.

Так что со мной? Или более правильный вопрос — где я? А то и «в когда»?

Красавчика мое отвернутое лицо вовсе не смутило — снова смял в горсти ягодицу и начал целовать шею, да так умело, что у меня опять перехватило дыхание и ослабли колени.

— Не бойся, я же не грубиян какой, — прошептал он, лаская губами мочку уха, и, поддаваясь этой ласке, я невольно сильнее прижалась к нему. Ну да, это, видимо, вежливость такая — именовать девушку, которую намереваешься уложить, не то душой, не то шлюхой. — Тебе понравится, правда.

Да мне уже нравится, еще немного, и вовсе голову потеряю. Вот только сон там или бред, не собираюсь я отдаваться впервые в жизни человеку, имени которого не знаю! Каким бы красавчиком он ни был, как бы здорово ни целовался, уж точно я не буду ложиться с мужчиной, который обозвал меня потаскухой!

Если уж мой разум, наконец утомившись работой, решил подкинуть этакой клубнички, то пусть уж расстареется как следует. Шелковые простыни, розовые лепестки, шампанское, парень, от одного взгляда на которого дыхание перехватывает и который тоже от меня без ума. Да, я наслышана, что первый раз обычно бывает неловким и, мягко сказать, неприятным, но, опять же, это мой бред или чей? Раз мой, все должно быть по-моему. А пока из всего списка подходит только парень, да и то очень условно. «Ложись и задирай юбку» — вовсе не те слова, после которых можно позволить что угодно.

— Да пусти же ты! — Я снова попыталась его отпихнуть. И снова безуспешно — мышцы на груди, в которую я уперлась ладонями, окаменели.

— Я понимаю, что уважающая себя девушка, прежде чем сдать-ся, должна поломаться как следует. — Его следующий поцелуй больше походил на укусы. — Но не находишь, что поздновато изо-

бращать уважающую себя девушку после того, как сама пришла с таким предложением?

— Да не могла я до такого додуматься! — возмутилась я.

Нет, конечно, кто не слышал городских легенд о том, как пресыщенные богатеи готовы хорошо заплатить за настоящую девственность. Только этот красавчик был прав, когда говорил, что ее можно легко получить и бесплатно. Условно-бесплатно, если начистоту, ухаживания никто не отменял, но уж точно не задорого. Само собой, такую девушку не в ночных клубах надо искать и не в приложениях для знакомств, но не о стратегии сейчас речь.

К тому же, даже два года назад, когда пьяный муд... мужик вылетел на встречу, убив моих родителей, мне и в голову не пришло добывать деньги на панели. А тогда все было куда хуже: ни родных, ни образования, ни, само собой, работы — какая работа, две недели как ЕГЭ сдала! — зато ипотека, которую родители взяли за полгода до гибели. В конце концов, кроме того, что между ног, у меня есть и мозги, и руки, и гордость. А уж сейчас, когда все более-менее утряслось, я тем более бы не стала собой торговать.

— Что вы мне лапшу на уши вешаете! Отпустите, говорю!

Парень выпрямился, заглянул мне в лицо. Захотелось стать маленькой как мышка и юркнуть в какую-нибудь норку, прежде чем гнев, разгоравшийся в черных глазах, обрушится на меня.

— Хочешь выставить меня лжецом и насильником?